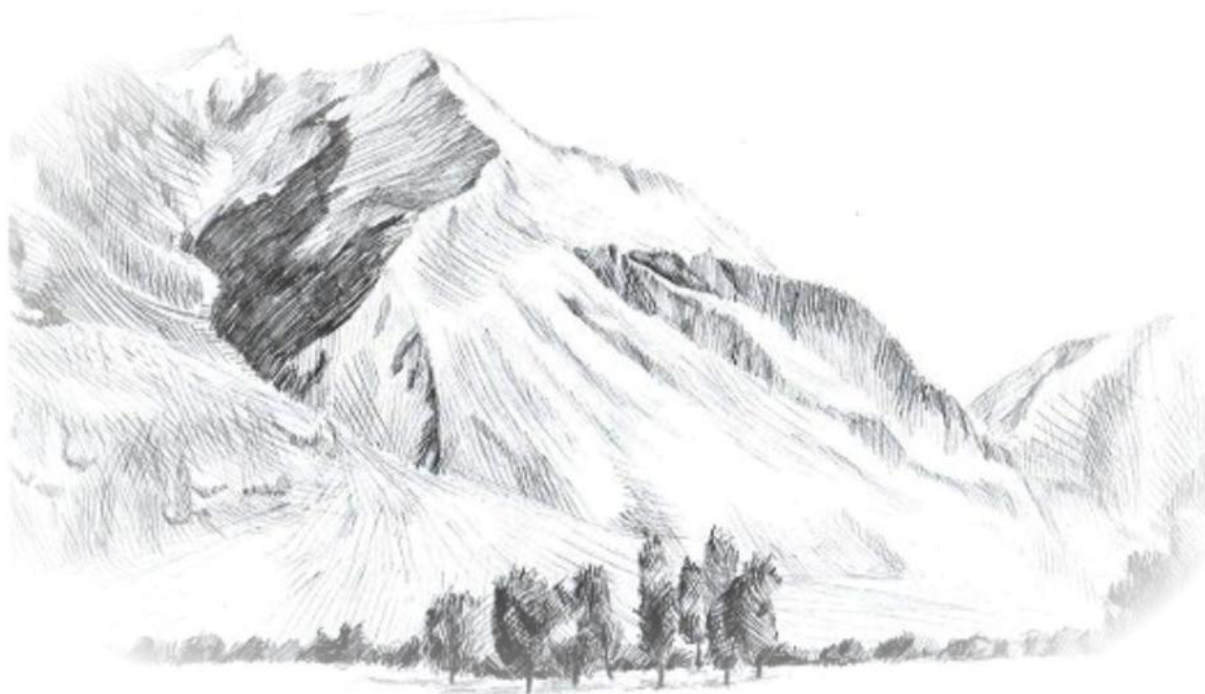

Центр геополитических исследований
«Берлек – Единство»

ВЛИЯНИЕ МЕНЯЮЩЕЙСЯ СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ
НА КОЛЛЕКТИВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Уфа – 2013

УДК 327(5)
ББК 66.4(5)
В58

Р.И. Мурзагалиев, Д.Г. Михайличенко. Влияние меняющейся ситуации в Афганистане на коллективную безопасность Центральной Азии: аналитический доклад. – Уфа: Аркаим, 2013. – 20 с.

Вывод международных войск из Афганистана в 2014 г. – вызов для стран Центральной Азии, влекущий за собой целый комплекс серьезных угроз коллективной безопасности региона. США не планируют активно участвовать в нейтрализации этих угроз, России же для обеспечения стабильности региона скорее всего придется выступить гарантом безопасности, что предполагает широкое использование ее инициатив, прежде всего в формате Организации договора о коллективной безопасности.

ISBN 978-5-905990-35-9

Введение

Трагические события 11 сентября 2001 г. в США отчетливо обозначили контуры нового расклада мировых сил. Террористические акты, унесшие жизни около 3 тыс. чел., показали всей планете, что угрозы безопасности могут исходить отовсюду, а неуязвимых государств не существует. Эти события – прямое следствие политики доминирования США во всем мире, желания навязать западные ценности и идеалы. В стремлении утвердить мировое господство Соединенные Штаты как благодаря, так и вопреки воле авторитетных международных организаций часто вмешивались в дела целого ряда суверенных стран, вплоть до использования вооруженных сил.

Было объявлено, что террористы, совершившие нападение на башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, принадлежали к Аль-Кайде, оплот которой находился в Афганистане, поэтому США приняли решение о широких наступательных действиях на исламский мир. После теракта 11 сентября 2001 г. Владимир Путин одним из первых позвонил Джорджу Бушу-мл. и предложил помощь. Еще раньше, при администрации Б. Клинтона, Россия неоднократно предлагала совместные силовые операции против «Талибана», однако тогда Вашингтон неосмотрительно отвергал такие предложения. После 11 сентября 2001 г. произошло некоторое сближение позиций России и США, что среди прочего сделало невозможной всякую риторику об освободительных действиях чеченских бандформирований, которая использовалась американцами довольно активно.

10 октября 2001 г. США объявили о начале операции «Несокрушимая свобода» («Enduring Freedom»), которая положила начало длительной военной эпопее в Афганистане. Первый этап операции ознаменовался успехом, и уже к началу 2002 г. режим талибов пал. США передали ответственность за безопасность Афганистана Международным силам содействия безопасности в Афганистане (МССБ).

Однако окончательно движение «Талибан» сломлено не было, основные силы талибов перешли к партизанской войне на территории Афганистана и Пакистана, таким положение сохраняется и сейчас. По разным оценкам, в настоящий момент боевые действия ведут около 25–35 тыс. экстремистов. По прошествии двенадцати лет можно констатировать: коалиция войск так и не смогла полностью очистить Афганистан от присутствия талибов; МССБ ограничились своим влиянием главным образом Кабулом и его окрестностями.

Присутствие вооруженных сил США в составе МССБ в Афганистане должно продлиться до 2014 г. Договоренность об уходе сил Североатлантического альянса из этой страны была достигнута еще в Лиссабоне в 2010 г., когда Президент Афганистана Хамид Карзай подписал с НАТО долгосрочный договор о сотрудничестве в сфере безопасности,

предусматривавший полную передачу ответственности за безопасность в стране афганским правоохранительным органам в 2014 г.

В июне 2013 г. силы коалиции официально прекратили свое участие в боевых действиях, переключившись на совещательно-обучающую роль. В результате потери правоохранительных сил Афганистана растут. Юридической базой сотрудничества США с Афганистаном выступает договор о стратегическом партнерстве, подписанный в мае 2012 г. в Кабуле. США, согласно договору, берут на себя обязательства по «поддержке социального и экономического развития Афганистана» до 2024 г.

США ориентируются на вариант частичного вывода войск. Складывается впечатление, что американцами придумано паллиативное решение по принципу «уходя, остаться». Официальная формулировка Пентагона гласит: «США оставят свой военный контингент в Афганистане только по желанию афганского правительства и не собираются делать военное присутствие постоянным». Такая формулировка оставляет возможным сохранение имиджа мирового гегемона, даже несмотря на очевидные неудачи кампании. Многое будет зависеть от договоренностей США с правительством Х. Карзая, в результате которых определится, какой контингент американских войск останется в стране. Афганистан хочет большей финансовой поддержки со стороны США, уважения к суверенитету и культуре страны. Отсутствие согласия Кабула и Вашингтона по вопросам безопасности Афганистана негативно сказывается на перспективах мирного урегулирования, дает талибам уверенность и мобилизует их на эскалацию конфликта.

Программа «гражданского примирения» в Афганистане не дает практических результатов. Талибы демонстрируют категорическое неприятие любых инициатив администрации Х. Карзая и даже не планируют участвовать в выборах Президента ИРА в 2014 г. Х. Карзай и его ставленники не смогут договориться с талибами, так как последние воспринимают их как коллаборационистов. Для достижения консенсуса Х. Карзай должен полностью принять условия талибов.

Окончательное решение конфликта и установление мира в Афганистане в ближайшее время маловероятно. В связи с этим полный или частичный вывод войск МССБ серьезно поменяет ситуацию не только в Афганистане, но и в Центральной Азии, а ее государства столкнутся с новыми вызовами и угрозами коллективной безопасности. В свою очередь, **Россия не может допустить дестабилизации Центральной Азии**, поскольку это напрямую повлияет на ее национальную безопасность и значительно уменьшит эффективность ее интеграционных инициатив в регионе. Во многом по этой причине в последнее время экспертное сообщество России и Центральной Азии активно подключилось к обсуждению проблемы обеспечения коллективной безопасности в регионе после вывода из Афганистана МССБ. Лидеры России и государств Центральной Азии все активнее высказываются на эту тему, проводятся круглые столы, идет живое обсуждение проблемы в прессе.

«Афганские» угрозы коллективной безопасности Центральной Азии и России

Как уже неоднократно отмечалось экспертами, программа вывода войск к 2014 г., по сути, была обещанием Б. Обамы на последних выборах Президента США. Тем не менее очевидно, что исламские страны (Афганистан, Сирия, Иран) в ближайшее время останутся главными мишенями агрессивной политики США.

Еще в 2008 г. много шума вызвала работа двух экспертов – Нобелевского лауреата экономиста Джозефа Штиглица и профессора общественных финансов Гарвардского университета Линды Билмес, получившая красочное название «Три триллиона долларов на войну в Ираке». В этой работе авторы утверждают, что США потратит на войну в Ираке и Афганистане астрономическую сумму. Эксперты учли даже расходы, которые понесет государство на выплату пенсий ветеранам и инвалидам войны, а также организацию процесса их физической и психологической реабилитации. Получившаяся сумма составила 3,7–4,4 трлн. долл. Авторы посчитали подобные затраты необоснованными, особенно в свете незавидного положения США, которое выражается в ежегодном дефиците федерального бюджета в 1,5 трлн. долл.

Война в Афганистане обходится государственному бюджету США по меньшей мере в 28 млн. долл. в день, а Сенат требует существенного сокращения военных расходов. За время кампании погибло более 1,6 тыс. американских военных, и их число продолжает расти. Социологические опросы показывают, что доля граждан США, поддерживающих участие страны в боевой операции, не превышает 30 %, в то же время большая часть населения против полного вывода войск. Ситуация в Сирии и крайне напряженные отношения с Ираном диктуют США необходимость передислокации своих вооруженных сил в соответствии с провозглашенным принципом защиты национальных интересов в любой точке мира.

Зачем США нужен Афганистан? Прежде всего из-за выгодного географического положения страны, позволяющего оказывать влияние на ключевые государства Евразии (Китай, Иран, Россию). Сейчас США уже не могут доминировать во всем мире, для этого у них недостаточно сил.

Анализировать процессы в Центральной Азии только в контексте региона бессмысленно. США нацелены на перестройку всей структуры власти не только в Центральной Азии, но и в мире. Для этого Вашингтон инициирует создание перманентного хаоса от Марокко до Синьцзяна с целью притормозить развитие остального мира посредством дестабилизации и последующей борьбы этих стран с терроризмом, отвлечь их ресурсы от более актуальных вопросов развития. Афганистан интересен для США и как дестабилизатор обширного региона, который будет поглощать ресурсы России и Китая. Основная задача США – опередить весь мир в технологическом развитии, выйти на шестой технологический уровень, в то время как

остальной мир целенаправленно погружается в хаос и архаику, и на этом опережении утвердить «новый мировой порядок».

Ориентируясь на Азиатско-Тихоокеанский регион, США оставляют за собой в Центральной Азии хаос, который отвлекает силы их геополитических противников. Для того чтобы притормозить экономический рост Китая, необходимо оставить его без энергоресурсов, отрезав Поднебесную не только от иранской, но и от каспийской нефти. Если цель будет достигнута, США спокойно смогут аккумулировать свои силы в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В дела ближневосточного региона уже втянута Россия, которая стала участником общей борьбы с терроризмом. Отвлекая силы своих основных геополитических соперников на искусственно сконструированные проблемы, США тем временем наращивают свой потенциал и переходят на новый технологический уровень, который в будущем позволит им не опасаться российского ядерного оружия.

Все это заставляет сделать вывод, что так называемый «нулевой вариант» (полный вывод войск США из Афганистана) – это не более чем фигура речи, слабое средство для шантажа неустойчивой администрации Х. Карзая. США, безусловно, попытаются остаться в Афганистане после 2014 г., но только лишь для того, чтобы реализовывать свою стратегию дестабилизации региона.

Тем не менее для США сейчас очень важно обеспечить безопасный вывод большей части своих войск, и для этого они готовы сесть с талибами за стол переговоров, причем уже официально. Провал дипломатической миссии «Талибана» в Катаре летом 2013 г. не останавливает США от попыток договориться с ними относительно безопасного вывода войск и/или сохранения части контингента.

Президент Афганистана Х. Карзай активно использует примирительную риторику, давая понять, что мир с талибами возможен, а сам конфликт не стоит рассматривать как ценностный. Проблемы в переговорном процессе по поводу присутствия военных сил США в Афганистане после 2014 г., а также целый ряд других факторов свидетельствуют, что отношения официального Кабула и Вашингтона далеки от идеальных, это вынуждает Х. Карзая искать новых союзников, в том числе в исламском мире. В последнее время он проводит более самостоятельную политику, что сказывается на отношениях официального Кабула и Вашингтона. Однако, несмотря на ряд существенных успехов, Х. Карзай не в состоянии создать такое правительство, которое пользовалось бы доверием у населения и могло бы уменьшить влияние талибов. Отчасти поэтому в рамках бишкекского саммита ШОС (сентябрь 2013 г.) Х. Карзай пытался заручиться поддержкой России и Китая.

Сложные отношения Афганистана и Пакистана не выгодны США, которые планируют при выводе своих войск опираться в том числе и на «южные коридоры»: либо реализуя концепцию «Афпак», либо ориентируясь на Индию. Официальный Кабул обвиняет Исламабад в потворстве талибам и в нежелании бороться с ними. Несмотря на определенные уступки Исламабада,

инициативы США в формате «Афпака» могут привести только к превращению Афганистана и Пакистана в единую зону нестабильности, а также к обострению индо-пакистанского конфликта с большей вероятностью применения ядерного оружия. Ориентация на Индию сведет на нет все договоренности с Пакистаном, которому отведена важная роль в геостратегии США.

К моменту вывода войск МССБ из Афганистана там, безусловно, сложится благоприятная обстановка для продолжения гражданской войны. Сепаратизация по этническому принципу может привести и к расколу национальной армии. Уход войск МССБ воодушевит талибов и придаст новые импульсы для их борьбы за полную гегемонию в Афганистане. У «Талибана» будут все основания выступить не в качестве террористического, а в качестве освободительного движения. Скорее всего, Афганистан ждет перманентная нестабильность и раскол как минимум на две части. Правда, есть вариант решения проблемы Афганистана – своего рода «план Маршалла» со стороны ШОС, однако он укладывается в ту же стратегию США по отвлечению ресурсов геополитических соперников на борьбу с терроризмом.

Уход/сокращение военного контингента США в Афганистане обостряет проблему региональной безопасности и ставит ряд стран перед серьезными вызовами. Прежде всего речь идет о Пакистане, Таджикистане, Узбекистане, Кыргызстане, Казахстане, Индии, а также России. В силу геополитических реалий территория государств Центральной Азии может стать ареной борьбы ключевых геополитических игроков мира.

Из трех центральноазиатских государств, граничащих с Афганистаном, только Узбекистан в состоянии надежно охранять свою территорию, границы же Туркменистана и особенно Таджикистана защищены плохо и являются слабым препятствием для экспорта нестабильности, также не может чувствовать себя в безопасности и Кыргызстан.

Проанализируем, каким образом возможный вывод войск США отразится на государствах Центральной Азии и России. Речь идет как о транснациональных угрозах коллективной безопасности, так и об угрозах для отдельных стран. Необходимо выделить, по крайней мере, следующие угрозы:

- распространение нетрадиционного ислама, включая активизацию деятельности террористических организаций в государствах Центральной Азии с целью дестабилизации политических режимов и последующего захвата власти;

- интенсификация каналов наркотрафика;
- усиление потоков беженцев из Афганистана;
- ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки.

1. Угроза распространения нетрадиционного ислама. Афганистан является одним из ведущих центров подготовки террористических групп исламской направленности. Такие организации, как «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), «Хизб-ут Тахрир аль-Ислами», «Таблиги Джамаат», «Исламская партия Восточного Туркестана», союз «Исламский Джихад», «Джамаат Ансаруллах», «Акрамия», «Жамаат моджахедов Центральной

Азии», «Джунд аль-Халифат» ставят целью исламизацию государств Центральной Азии и активно осуществляют подготовку агентов в Афганистане.

Напомним, что в конце 1990-х – начале 2000-х гг. боевики «Исламского движения Узбекистана» уже пытались дестабилизировать регион. Тогда боевики ИДУ пытались прорваться к границам Узбекистана, вторглись в Северный Таджикистан и южные районы Кыргызстана. В 2002 г. боевики ИДУ устроили теракт в Бишкеке, в 2003 г. – в Оше, а в 2005 г. организовали бойню в Андижане. Вероятность аналогичных действий после 2014 г. не стоит недооценивать.

В настоящее время в ряде государств Центральной Азии практически открыто действуют запрещенные религиозные организации, такие как «Хизб-ут Тахрир». Сочувствующих экстремистским радикалам в республиках Центральной Азии немного, однако опасность заключается не в этом. Здесь может сыграть свою роль спонсорское влияние саудовских ваххабитов на местные мечети. Например, в Кыргызстане все отчетливее прослеживается «слияние» мечетей с организованными преступными группировками, что может послужить фактором экстремизации региона, недооценивать который нельзя.

В Казахстане склонность к исламистскому фундаментализму проявляют представители узбекского и уйгурского меньшинств. Террористическая инфраструктура возникла даже в Туркмении, несмотря на закрытость страны и попытки национальных властей избежать жесткой конфронтации с афганскими экстремистами.

В последние полгода на севере Афганистана наблюдается повышенная боевая активность экстремистов, которые пытаются захватить и удержать военно-политические плацдармы в непосредственной близости от границы с центральноазиатскими государствами. Впрочем, вполне возможно, потенциальный приход талибов к власти в Афганистане не несет прямой угрозы военного вторжения постсоветским государствам Центральной Азии. Однако это событие для сторонников исламизации в государствах Центральной Азии будет воспринято как символ успешной борьбы против развращающих общество западных ценностей.

К тому же более опасным для республик Центральной Азии представляется фактор так называемого исламского интернационала, включающего выходцев из арабских стран и государств постсоветского пространства. Трудно найти однозначные опровержения имеющимся у многих экспертов предположениям о том, что эти боевики курируются западными спецслужбами через саудовских посредников и, заняв позиции, ждут команды. Если это так, то вывод войск МССБ из Афганистана с неминуемостью будет означать интенсификацию процессов экстремистской исламизации Центральной Азии.

Среди республик Центральной Азии относительно безопасным себя может чувствовать только Узбекистан: во-первых, он имеет достаточно сильную армию и надежно охраняемую границу с Афганистаном; во-вторых,

Узбекистан в последнее время сближается с США. Однако эти факторы отнюдь не панацея от угроз распространения экстремизма на территории этого государства.

Наиболее уязвимая зона в Центральной Азии – это Таджикистан и Кыргызстан. Если начнется массиванный прорыв боевиков, обороноспособность этих двух стран вряд ли окажется на высоте. Одновременно начнутся проблемы и внутри республик: поднимутся местные религиозные радикалы, что и даст «мультипликационный» эффект эскалации угрозы.

Целью очередного дестабилизирующего удара вполне может стать нейтральный Туркменистан, который пока никем не берется во внимание, однако именно поэтому прорыв может произойти в этом направлении. Уже сейчас на севере Афганистана у границы с Туркменистаном концентрируются туркменские радикальные религиозные группировки. Это радикалы, которые воевали в Ливии и Сирии.

Еще большую опасность представляет ИДУ, базирующееся в Северном Вазиристане, которое перемещается к афгано-таджикской границе. Это движение располагает более современным, чем у талибов, вооружением и собственными интернет-сайтами.

Не только у республик Центральной Азии но и у России также нет оснований быть полностью спокойной. Возможное усиление исламских экстремистов не только может привести к распространению их идеологии в Центральной Азии, но и позволит обрести союзников среди исламистских вооруженных группировок Северного Кавказа, в таких субъектах федерации, как Чечня и Дагестан.

2. Интенсификация каналов наркотрафика. По данным Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, в Афганистане производится уже более 90 % опиума, поступающего на мировой рынок. Производство и транспортировка наркотиков не является сугубо афганской проблемой. Химические вещества, используемые при изготовлении героина, ввозятся в Афганистан через соседние страны. Увеличение производства наркотиков во многом обусловлено наличием растущего спроса извне и недостатком контроля со стороны стран, граничащих с Афганистаном. Северный маршрут пролегает через республики Центральной Азии и ориентирован на Россию. По подсчетам Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, ежегодно по северному маршруту в Россию доставляется 77 тонн героина. Рынок потребления героина в России самый крупный в мире, его объем почти в два раза превышает аналогичный показатель стран Западной и Центральной Европы.

Возрастающий объем контрабанды афганских наркотиков свидетельствует, что таджикские пограничники не решают свою задачу. С большей долей вероятности можно прогнозировать, что после ухода МССБ в Афганистане произойдет интенсификация производства опиатов.

В то же время многие авторитетные эксперты утверждают, что США сами активно поддерживают создание таких каналов наркотрафика.

Организация подобных каналов – стандартная американская схема поддержки самофинансирования различного рода незаконных боевых формирований, применяемая по всему миру.

Сейчас север и центр Афганистана, находящиеся под контролем администрации Х. Карзая, производит лишь 20 % опиумного мака, тогда как львиная доля производства сосредоточена в зоне действия войск НАТО. При этом для многих жителей Афганистана, Таджикистана, Кыргызстана наркотрафик – основная статья дохода, имеющая отражение в важнейших показателях внутреннего производства (сопричастные секторы экономики, обслуживающие трансфер, химическая промышленность, продажа топлива, грузоперевозки, дилерские сети и т.д.).

По сообщениям информационного агентства «Росбалт», в начале прошлого года американские спецслужбы помогли организовать коридор для нового маршрута наркотрафика. Маршрут проходит от Вахана в Афганистане, где проживают этнические киргизы рода теит, через Мургабский район горного Бадахшана в Таджикистане, где проживают их родственники, далее маршрут следует через Гульчу в Ош и распространяется на весь юг Киргизии. Те же источники утверждают, что этот канал предназначен для подпитки южных кланов.

В работе «Содействие развитию государств Центральной Азии: стратегические горизонты российского участия» специалисты Российского совета по международным делам отмечают важный парадокс внешней политики Москвы в Центральной Азии. Два государства, через которые проходят основные наркопотоки по «северному маршруту» (Таджикистан и Кыргызстан), в наибольшей степени зависят от экономической помощи Москвы, экспорта рабочей силы в Россию, а их безопасность обеспечивается наличием на соответствующей территории российских военных баз.

От употребления наркотиков в России ежегодно умирает около 100 тыс. чел., а основной объем наркотрафика в Россию идет из Афганистана через страны Центральной Азии. После начала операции «Несокрушимая свобода» интенсивность наркотрафика резко выросла. Как отмечает эксперт А. Шустов, такие людские потери гораздо выше, чем потери от участия России во всех военных конфликтах 2-й пол. XX и начала XXI вв. Фактически против России и республик Центральной Азии ведется скрытая, эффективная война. В качестве исторической аналогии можно привести опиумные войны в Китае в XIX в., унесшие вместе с поголовной наркоманией две трети населения Поднебесной того времени и выбившие ради положительного сальдо внешнеторгового оборота Британской империи Китай на сто лет из геополитических акторов.

3. Усиление потоков беженцев из Афганистана. Высокая коррумпированность режима Х. Карзая не позволяет эффективно решать проблему афганских мигрантов с сопредельными государствами. Ряд сотрудников посольств, в обязанности которых входит рассмотрение вопросов беженцев, не проявляет инициативы, а, наоборот, нередко использует проблемы попавших в затруднительное положение афганцев для личной

выгоды. Как следствие, беженцы подвергаются гонениями и притеснениям в сопредельных государствах. Предполагаемый вывод войск МССБ приведет лишь к усилению миграционных потоков из Афганистана, главным образом в Таджикистан.

4. Угрозы ухудшения санитарно-эпидемиологической обстановки. В условиях жаркого климата эпидемии – неизменный спутник всякой нестабильности. Отсутствие современного оборудования и медикаментов делает государства региона весьма уязвимыми в этом плане.

Нейтрализация этих угроз требует увеличения капиталовложений на охрану границ, закупку вооружения, эффективных межгосударственных механизмов взаимодействия, а также координированных действий всех государств. После провала так называемого «афганского квартета» (Афганистан, Пакистан, Таджикистан и Россия) ключевая роль в стабилизации положения отводится Организации договора коллективной безопасности (ОДКБ). Однако в ОДКБ не входит Узбекистан, организация имеет недостаточно сильные позиции в информационном пространстве, а НАТО практически «не замечает» ее. Те же США предпочитают договариваться с каждой страной отдельно, полностью игнорируя инициативы ОДКБ.

С точки зрения процессов обеспечения коллективной безопасности, международная организация – это более эффективный механизм, нежели отдельные государства. Навязывание риторики слабости международных структур, обеспечивающих коллективную безопасность в Центральной Азии, следует воспринимать как попытку спровоцировать партикуляризм и новую волну конфликтов, а также стремление сформировать алармистские настроения с тем, чтобы в дальнейшем играть на них.

Такая позиция направлена не на укрепление коллективной безопасности в регионе, а на поддержание сложившейся геополитической конфигурации, которая, похоже, устраивает США, но не позволяет всем без исключения государствам Центральной Азии уверенно смотреть в будущее. Отсутствие комплексной программы развития Центральной Азии заставляет США действовать в режиме «свободных рук», что неприемлемо ни для одного государства в Центральной Азии.

Уже несколько лет ОДКБ пытается построить конструктивный диалог с НАТО, в частности, в вопросе обнаружения и перехвата караванов с наркотиками из Афганистана. Однако в НАТО считают, что ОДКБ – недееспособная организация. В принципе внешняя стратегия Б. Обамы предусматривает нахождение общего языка с Россией как в Европе, так и в Центральной Азии, но недавнее обострение отношений двух стран делает проблематичным ближайшие перспективы конструктивного сотрудничества.

Соединенным Штатам слишком хорошо известно, что такие угрозы, как экстремизм и наркотрафик не могут быть решены в формате отношений «государство – государство». Адекватный ответ на все вышеперечисленные угрозы могут дать только эффективные надгосударственные структуры. Однако, как показывает ситуация в Центральной Азии, их это, похоже, мало заботит.

Сильные позиции США в информационном поле позволяют им оказывать давление на общественность государств Центральной Азии посредством риторики многовекторности ориентаций этих стран и критики российских инициатив. Активно используются и другие инструменты «мягкой силы», такие как некоммерческие организации.

Слабым местом политики «мягкой силы» США в регионе является бесперспективность риторики о правах человека, демократических ценностях. В условиях отчетливо выраженных угроз безопасности такая риторика сама превращается в угрозу, причем явную. К тому же специфику социально-политических систем государств Центральной Азии практически невозможно адаптировать под эти принципы. Прошедшие с момента обретения независимости два десятилетия позволили государствам Центральной Азии хорошо усвоить: сугубо прагматичные интересы западных стран могут упаковываться в красивые формулировки о «всемирном рынке», «достоинстве неолиберального экономического порядка», «демократических ценностях», «свободе трансграничного капитала», «правах человека» и т.д. Характерно, что в последнее время представители США в ходе переговоров с руководствами центральноазиатских республик все реже пользуются этой риторикой, оставляя ее лишь в формате протокольной части. Такое положение дел негативно сказывается на имидже США, позиционирующих себя как главный оплот демократии, и отчетливо вскрывает их сугубо прагматичные интересы в Центральной Азии.

Существует точка зрения, согласно которой нагнетание страстей вокруг Афганистана, преувеличение возможных угроз после вывода из страны войск МССБ выгодно России, не желающей допускать присутствия в регионе посторонних сил. Такая точка зрения несостоятельна по следующим причинам:

- Россия постоянно призывает к активному взаимодействию ОДКБ и НАТО в Центральной Азии;
- Россия иницирует в регионе целый ряд проектов с международным участием в формате Таможенного союза, ЕврАзЭС, ШОС, направленных на укрепление интеграционных процессов и призванных, в конечном счете, установить стабильность, устойчивое развитие и безопасность в Центральной Азии.

Проблема в том, что страны Центральной Азии в силу множества противоречий не способны создать эффективные интеграционные структуры. Среди внешних акторов также особо рассчитывать не на кого. США не желают, а Турция, как показал недавний саммит Совета сотрудничества тюркоязычных стран, лишь в очень отдаленной перспективе готова размышлять о создании таких структур. Китай же интересуется в основном ресурсами. В связи с этим интеграционные инициативы России приобретают особую значимость для безопасности региона. От того, насколько они будут восприняты элитами и общественностью Центральной Азии, зависит безопасность и развитие национальных государств в меняющихся

геополитических условиях. В целом на сегодняшний день только Россия готова реализовывать на системной основе интеграцию Центральной Азии.

В ближайшее время вероятно более активное использование Западом инициатив Турции, упакованных в пантюркистские идеологемы. Однако турбулентность политического режима внутри самой Турции ограничивает возможности страны в Центральной Азии. Скорее всего США попытаются реализовать в Центральной Азии стратегию «Нового шелкового пути», основная цель которой – переориентация экономических связей бывших советских республик на другие страны, важное место среди которых занимает Афганистан. В условиях сокращения присутствия своих вооруженных сил в Афганистане Вашингтон сделает ставку на снижение давления на процессы распространения терроризма и интенсификации каналов наркотрафика. Эти угрозы напрямую касаются России и лишь в некоторой степени стран Западной Европы, а тем более США. В этой ситуации принцип «договариваться с каждым отдельно» очень хорош для усугубления противоречий между странами Центральной Азии и создания ситуации неуправляемого хаоса. Определенная дестабилизация ситуации в Центральной Азии на этом этапе выгодна Вашингтону, который после 2014 г. некоторое время собирается играть «вторым номером».

Однако, **анализ геостратегии США показывает, что для них наиболее предпочтительным представляется формирование «дуги нестабильности»** или положения «неуправляемого/управляемого хаоса» в Центральной Азии для поддержания статуса мирового гегемона. Для этого США всеми силами пытаются сохранить свое присутствие в регионе. В качестве примера можно привести ситуацию с центром транзитных перевозок (ЦТП) «Манас». Сейчас ЦТП «Манас» берет в аренду Турция, которая постарается подключить Россию и, может быть, Казахстан. Таким образом будет создан международный хаб, где будет доминировать Турция. Вполне возможно, что в дальнейшем свои логистические функции Турция передаст в субаренду своим союзникам США, которые продолжают использовать ЦТП «Манас» в своих целях.

Такое положение дел формирует отчетливо выраженную угрозу нового пояса терроризма, а также более тесной интеграции исламских террористических организаций в Азии и Северной Африке. Наиболее явно выраженный партнер США в Центральной Азии – **Узбекистан**. США рассматривают эту страну как геополитического партнера, что выражается, в частности, в передаче ей части вооружения. Официально заявляется, что «Узбекистан открывается для экономической модернизации, в которую будут инвестировать западные страны под наблюдением США». В действительности же для США важно не дать России собрать «Евразийский союз».

Позиция других стран Центральной Азии гораздо в большей степени отвечает интересам региона. **Казахстан** в целом заинтересован в экономическом сотрудничестве с Афганистаном и Пакистаном, прежде всего по вопросам энергетики, и принимает инициативы России по обеспечению безопасности региона в формате ОДКБ.

Туркменистан предпочитает оставаться в стороне, рассматривая лишь возможность реализации выгодных энергетических проектов с участием Афганистана и тем самым подвергая себя угрозам дестабилизации после 2014 г.

Таджикистан не имеет других альтернатив, кроме как ОДКБ, что станет особенно ясным к 2014 г. Немногим лучше ситуация и с **Кыргызстаном**: несмотря на то что у этого государства нет прямых границ с Афганистаном, угрозы распространения экстремистских течений и интенсификации каналов наркотрафика для этой страны вполне реальны. К тому же в условиях нестабильности политического режима Кыргызстана любые внешние воздействия могут приблизить его к категории «несостоявшихся государств». Понимая это, Россия оказывает помощь Кыргызстану (более 1 млрд. долл.) и Таджикистану (около 200 млн. долл.) для укрепления их военного потенциала. ОДКБ в Центральной Азии также выполняет такие миссии, как мониторинг интернета и предотвращение антиправительственных демонстраций, также ОДКБ активно разрабатывает меры по укреплению афгано-таджикской границы.

Тем не менее, союз НАТО и России/ОДКБ как логичное решение проблем обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии на практике невозможен. Сокращение военного присутствия США в Афганистане ведет к росту финансовых затрат стран Центральной Азии и России на безопасность, что негативно повлияет на инвестиционный климат региона, увеличит масштабы наркотрафика и контрабанды оружия.

Для России важно не упустить стратегическую инициативу, направить свои действия на более глубокое вовлечение Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в процессы обеспечения коллективной безопасности и содействовать их вовлечению в интеграционные процессы Евразии, проводимые под ее эгидой. Для стран Центральной Азии важны перспективы создания транспортных и энергетических коридоров через Афганистан в направлении Пакистана, обеспечение которых возможно под эгидой России и Китая.

Итак, формирующаяся конфигурация – серьезный вызов для стран Центральной Азии и России, которой для обеспечения стабильности региона придется выступить гарантом безопасности и шире использовать собственные инициативы по защите территориально-экономического пространства стран – участниц ОДКБ.

В цивилизационном плане фактор евразийской общности истории и культуры евразийской цивилизации, исторической судьбы России и стран Центральной Азии выступает важной составляющей обеспечения коллективной безопасности, и этот фактор явно недооценен. Почти столетие советской модернизации превратило большинство выходцев из Центральной Азии в светских граждан с небольшим интересом к талибскому консерватизму.

Усиливает позиции России и тот факт, что она не признает ни «Талибан», ни тем более «Исламский эмират Афганистан». Согласно

российской позиции, талибы – это вооруженная оппозиция, то есть мятежники, любые переговоры с ними могут вестись только на условиях их отказа от вооруженной борьбы.

В такой ситуации США, вероятно, сделают ставку на попытку блокирования инициатив России по обеспечению коллективной безопасности как в формате ОДКБ, так и в формате Таможенного союза, что может неблагоприятно сказаться на коллективной безопасности региона.

Дальнейшее развитие ситуации в Афганистане предполагает ряд сценариев.

1. «Полный провал». Потеря контроля НАТО над Афганистаном вследствие децентрализации и усиления исламского пояса экстремистских организаций, активизация террористических действий во всей Евразии, глубокое проникновение экстремизма в Центральную Азию, наркотрафик.

Препятствующие факторы: нецелесообразность для США их полного ухода из региона, высокий военный потенциал НАТО.

Сценарий представляется наименее вероятным.

2. «Управляемый хаос». Усиление влияния США в Центральной Азии, блокирование ряда инициатив России. Поскольку у США недостаточно сил, этот сценарий будет сопровождаться дестабилизацией региона, локальными, а возможно, и масштабными военными конфликтами, усилением позиций религиозного экстремизма, ростом наркотрафика в странах Центральной Азии и России.

Препятствующие факторы: сокращение военного контингента США в Афганистане, уменьшение ежегодного финансирования присутствия военного контингента США.

Этот сценарий также представляется маловероятным, поскольку позиции России и ОДКБ в регионе достаточно крепки и имеют определяющее значение для процессов обеспечения коллективной безопасности.

3. «Надежный замок». Выстраивание в рамках ОДКБ мощной военной инфраструктуры в Центральной Азии, способной обеспечить безопасность региона. Сценарий сопровождается усилением позиций всех стран в противодействии экстремизму, наркотрафику и другим угрозам коллективной безопасности Евразии.

Препятствующие факторы: противоречия и взаимные претензии стран – участников ОДКБ, скепсис мировой общественности относительно потенциала организации для обеспечения коллективной безопасности.

Этот сценарий представляется возможным, но не столь вероятным, как следующий, поскольку добиться обеспечения коллективной безопасности в Центральной Азии гораздо сложнее, чем дестабилизации.

4. «Евразийский оплот». Россия в формате ОДКБ обеспечивает региональную безопасность в Центральной Азии, что сопровождается значительными материально-техническими и финансовыми затратами. США переключают свои стратегические инициативы на Сирию, а также Иран, не оставляя попыток дестабилизации Центральной Азии. В Афганистане

продолжается перманентная гражданская война, не приносящая ни талибам, ни сторонникам государственной власти решающего перевеса.

Препятствующие факторы: противоречия и взаимные претензии стран – участников ОДКБ, незаинтересованность США в окончательном решении проблемы коллективной безопасности Центральной Азии.

Четвертый сценарий представляется наиболее вероятным и делает неминуемым выстраивание мощной, основанной на сущности интеграционных процессов Евразии инфраструктуры обеспечения коллективной безопасности в регионе.

Рассмотренные сценарии лишь схематично отражают последствия ситуации в Центральной Азии, связанной с возможным выводом войск США из Афганистана. В любом случае меняющаяся ситуация в Афганистане приведет к определенным геополитическим и внутривнутриполитическим трансформациям в регионе.

Заключение

Программа «национального примирения» в Афганистане не дает необходимых результатов, талибы не намерены складывать оружие, поэтому мир в Афганистане в ближайшее время маловероятен. Частичный вывод войск МССБ серьезно меняет ситуацию не только в Афганистане, но и в Центральной Азии, а ее государства столкнутся с новыми вызовами и угрозами коллективной безопасности.

Россия в силу исторической и социокультурной близости, а также соображений национальной безопасности не может допустить дестабилизации Центральной Азии и, как показывают события последних лет, активизировала свои инициативы. Для США же крайне важно не дать России возможности «собрать» Евразийский союз. Имеющаяся у США альтернатива российским интеграционным инициативам в виде «Нового шелкового пути» слишком слаба, поэтому США, вероятно, сделают ставку на создание условий для возникновения неуправляемого хаоса в Центральной Азии.

Существует целый комплекс угроз коллективной безопасности (интенсификация каналов наркотрафика, миграционные потоки, ухудшение санитарно-эпидемиологической обстановки), которые потребуют увеличения капиталовложений на охрану границ, закупку вооружения, координированных действий всех государств, эффективных межгосударственных механизмов взаимодействия. Внешние факторы, таким образом, могут быть наложены на внутренние проблемы республик Центральной Азии, что приведет к массовому распространению экстремистской идеологии нетрадиционного ислама в регионе и общей дестабилизации региона.

Учитывая транснациональный характер угроз безопасности Центральной Азии, наднациональные структуры – это гораздо более эффективный механизм, нежели инициативы отдельных государств, и ключевая роль в этом плане отводится ОДКБ.

В складывающихся условиях ОДКБ не может позволить себе строить политику реактивно, поскольку такие действия требуют избыточности ресурса, необходимого для ответа на уже сформировавшиеся угрозы, это заведомо дефицитный, проигрышный вариант. Реактивная политика в лучшем случае приведет к сохранению и воспроизводству создавшегося положения дел, которое недопустимо ни для России, ни для республик Центральной Азии. Необходимо проводить проактивную, опережающую события политику, которая обеспечит поступательное движение к цели. Задача, стоящая перед ОДКБ, очень сложна, ее практически невозможно сформулировать по принципу план «А», план «Б» и т.д. ОДКБ следует не просто идти вслед за вероятностями, но и создавать их. В связи с этим ключевым становится фактор России и ее потенциала. В меняющихся геополитических условиях от того, насколько оперативно государства Центральной Азии смогут преодолеть имеющиеся внутриорганизационные противоречия и воспринять

конструктивные инициативы России, зависит успех коллективной безопасности в Центральной Азии.

Об организации

Некоммерческая организация «Центр геополитических исследований “Берлек – Единство”» (г. Уфа, Российская Федерация).

Контактная информация: г. Уфа, ул. Верхнеторговая площадь, 2/1.

Телефон/факс: +7 (347)279-61-18, email: info@berlek-nkr.com.

Официальный сайт организации: <http://berlek-nkr.com>

Об авторах

Радик Мурзагалиев, руководитель Центра геополитических исследований «Берлек – Единство» (г. Уфа, Российская Федерация)

Дмитрий Михайличенко, эксперт Центра геополитических исследований «Берлек – Единство» (г. Уфа, Российская Федерация)

Подписно в печать 22.10.2013 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага «Снегурочка» Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,16.
Тираж 100 экз. Заказ № 3004.

Отпечатано в ООО «Издательский центр «АРКАИМ».
450003, г.Уфа ул. Нехаева, 94.
Тел/ факс: (347) 251-78-29, e-mail: arkaimufa@bk.ru